

Жань Си думал, что если подарить куклу взрослому — да ещё и такому, с первого взгляда, до крайности суровому, — это принесёт немало очков мировой удачи.

Однако в системном интерфейсе царила полная тишина, ни одного уведомления о начислении так и не пришло.

Поразмыслив, он пришёл к выводу: пусть тот мужчина и забрал игрушку, подвиги адмирала Пэя его совершенно не волновали, а значит, никакого «углубления впечатления» не произошло.

Эх, а ведь какая славная была кукла! Коллекционная, в парадном мундире.

На её себестоимость можно было дважды сытно пообедать в университетской столовой.

Жань Си невольно вздохнул от подступившей к сердцу тоски.

В последующие дни Жань Си закрутился с выпускными экзаменами, так что времени на уличную торговлю совсем не осталось.

Как только сдали последний предмет, они с одногруппниками отправились отмечать это дело в недорогое заведение у ворот университета — поесть рыбного хотпота.

Придорожные забегаловки возле кампуса всегда славилась щедрыми порциями и скромными ценами: за тридцать юаней с человека там можно было наесться от пуза.

Когда все уже едва дышали от сытости, разговор сам собой зашёл о предстоящей практике.

По давней традиции Университета S, для студентов их специальности весь следующий учебный год отводился под стажировку.

Один из однокурсников, принадлежавший к клану тюленей, аппетитно втянул в себя последнюю мелкую рыбешку, похлопал себя по круглому животу и сыто протянул:

— Ну всё, завтра отправляюсь. Меня распределили в Коралловый детский сад в городе C. Это совсем близко, пара минут вплавь — и на месте.

Другой парень, из клана моржей, тоже расплылся в улыбке и похвастался, что едет в детский сад «Морская звезда» в городе D.

Слово за слово, выяснилось, что почти все уже определились с местом будущей работы. Лишь Жань Си в замешательстве почесал затылок:

— Надо же... А мне до сих пор ничего не пришло.

«Тюлень» дружески хлопнул его по плечу:

— Погоди, а ты в заявке случайно не указал «детские сады на суше»?

Жань Си кивнул с грустной усмешкой:

— Ну да. Садов на суше сейчас раз-два и обчёлся... А уж тех, кому требуются практиканты, и подавно не сыщешь.

В этом мире океан занимал девяносто процентов территории, и подводные глубины были освоены человечеством куда лучше суши. Подавляющее большинство жителей давно приспособилось к водной среде и обосновалось на морском дне.

Соответственно, и все учебные заведения — от университетов до детских садов — строились под водой. Наземных же заведений остались жалкие крохи.

Собеседник сочувственно вздохнул:

— Да если они и есть, условия там наверняка аховые. У тебя ведь и оценки отличные, и характер золотой, остался бы в каком-нибудь саду города А, неужели не лучше?

Жань Си покачал головой:

— Нет, не хочу. Я ведь всё-таки чистокровный человек. Сколько бы ни прожил под водой, меня всегда тянет на сушу. Хочется хоть одним глазком взглянуть, как там всё устроено.

В его группе учились либо представители морского народа, либо полукровки. Чистокровным человеком был только Жань Си.

Ничего не поделаешь: Управление трансмиграции отправляло своих сотрудников в иные миры в их собственных телах, оформляя это как «командировку». Разумеется, они не могли изменить его анатомию или превратить обычного человека в русалку или тюленя.

Как и любому нормальному человеку, Жань Си до безумия хотелось выйти на сушу, погреться под настоящим солнцем и подышать чистым воздухом, не пропущенным через очистительные фильтры.

Но он был так беден, что не мог позволить себе даже билет на пузырьковую лодку до поверхности.

Поэтому за последние полгода он ни разу не покидал подводный мегаполис, лелея надежду, что на стажировке ему повезёт выбить место на суше — пусть даже в самом захудалом городишке и за сущие копейки.

Что же касается очков мировой удачи... Какая разница, где продавать кукол? Наземные ночные рынки подойдут для этого ничуть не хуже подводных.

Прошло ещё несколько дней. Общежитие постепенно пустело, запасы кукол были распроданы дочиста, а заветного уведомления всё не было.

"Неужели на суше действительно не осталось ни одного работающего сада?" — Жань Си начал не на шутку тревожиться.

Когда до закрытия жилого корпуса оставались считанные часы, к нему взволнованно прибежал куратор. Он сообщил, что в одном глухом приморском посёлке есть крошечный детский сад, где почти нет воспитанников. Туда срочно требуется практикант на целый год. Куратор спросил, готов ли Жань Си поехать.

Он добавил, что если тот согласится, кафедра оформит это как «особую благотворительную миссию». Ему не просто полностью оплатят дорогу, но и назначат ежемесячную субсидию, а по возвращении гарантируют солидную именную стипендию.

Мог ли бедный студент отказаться от столь щедрого предложения? Тем более Жань Си понятия не имел, сколько ещё времени ему придётся провести в этом мире.

Он сразу же согласился, горячо поблагодарил куратора и принялся паковать чемоданы.

Вещей у него было немного. Большую часть багажа составляли инструменты и материалы для шитья: иголки, нитки, отрезы хлопчатобумажной ткани и набивка, а также подержанная швейная машинка, на покупку которой он в своё время потратил целое состояние.

На следующее утро Жань Си уже сидел в пузырьковой лодке, держа курс к желанной суше.

Жань Си, конечно, готовил себя к тому, что посёлок окажется «медвежьим углом».

Но когда он сошёл на берег и огляделся, у него невольно округлились глаза.

Слово «медвежий угол» звучало слишком мягко.

Это место было заброшенным, пустынным и словно бы наполовину вымершим.

Каменистая тропа, ведущая к морю, пара унылых лавчонок по сторонам, да несколько домиков, раскиданных по далёкому склону холма — вот и весь посёлок.

По площади он не дотягивал даже до приличной деревни.

Резкий морской ветер растрепал Жань Си волосы и заставил его на мгновение растеряться.

"Ну, по крайней мере, воздух здесь действительно чудесный, — попытался успокоить себя он. — Пахнет солью, влагой и йодом. И солнце светит так ярко!"

Как давно он не видел этого чистого, нефильтрованного солнечного света!

Жань Си отчаянно пытался найти плюсы.

В конце концов, работать в таком живописном месте — одно удовольствие. Да и стипендия по возвращении будет весьма приличной. Разве плохо?

Но стоило ему немного приободриться, как в голове раздался бездушный металлический скрежет Системы:

[Внимание! Внимание! Очки мировой удачи стремительно снижаются!]

[Очки мировой удачи: -20, -30...]

Началось.

Жань Си внутренне подобрался, губы его сжались в тонкую линию.

Он понимал, что это может означать только одно: дитя судьбы этого мира, адмирал Пэй Илин, погиб.

Гибель ключевой фигуры всегда вела к резкому падению очков мировой удачи.

Если этот показатель упадёт ниже нуля, мир лишится всякой защиты. Это не разрушит его в то

же мгновение, но запустит необратимые процессы угасания и катаклизмов. Жить в таком месте станет смертельно опасно.

В подобных случаях Управление трансмиграции немедленно прерывало миссию и принудительно эвакуировало сотрудника. Для Жань Си, который честно трудился здесь больше полугода, это означало провал задания и потерю всех честно заработанных бонусов.

К счастью, накопленные им за время торговли тысячи очков должны были удержать баланс от падения в бездну.

Жань Си замер, мысленно подсчитывая остаток.

****[... Импорт очков мировой удачи, накопленных сотрудником...]****

****[Перерасчёт завершён. Текущий баланс очков мировой удачи: 21]****

Жань Си стёр со лба холодный пот. Едва пронесло! Буквально по лезвию бритвы прошёл.

Продай он на пару кукол меньше — и его бы уже принудительно вышвырнуло из этого мира.

Но не успел он перевести дух, как Система разразилась новым оповещением:

****[Внимание! Зафиксировано критически нестабильное состояние мира]****

****[Предписание для сотрудника: в течение года поднять очки мировой удачи до 20 000]****

Сколько?!

Двадцать тысяч?!

Жань Си опешил.

Ни в одной из предыдущих миссий от него не требовали ничего подобного!

И на всё про всё — всего один год?!

Подождите...

Двадцать тысяч очков — это нужно изготовить и продать не меньше шести тысяч кукол адмирала. То есть около семнадцати штук ежедневно!

Но в этом вымершем посёлке нет и намёка на ночной рынок. Кому их здесь продавать? Устраивать распродажу прямо в детском саду? Исключено, это же незаконно!

От этих мыслей Жань Си едва не повернул обратно к причалу. К чёрту солнце, к чёрту свежий воздух, верните меня обратно в океан, я буду шить куклы круглыми сутками!

Однако он вовремя спохватился.

У него банально не было денег на обратный билет.

Чтобы сбежать отсюда, нужно сначала раздобыть средства. Придётся занимать у однокурсников...

"До чего же страшно быть нищим!" — тоскливо подумал он.

Пока лицо Жань Си то бледнело, то заливалось краской от бушевавших в душе эмоций, к нему, весело размахивая рукой, подбежал невысокий юноша примерно его возраста.

— Учитель Жань! Вы ведь Учитель Жань, верно? — с широкой улыбкой спросил он.

Поняв, что это встречающий, Жань Си поспешно нацепил приветливую улыбку и поздоровался в ответ.

Парня звали Хэ Ли, для своих — просто Сяо Хэ. Он был полукровкой из морского народа и при улыбке демонстрировал два ряда безупречно ровных белых зубов, отчего выглядел на редкость обаятельным и живым.

Его отец занимал пост мэра посёлка Мыса, но сейчас уехал по делам, так что Сяо Хэ временно исполнял его обязанности и заправлял всеми делами в округе.

Жань Си вежливо отказался от предложения помочь с вещами. Закинув на плечо тяжёлый походный рюкзак и покотив за собой чемодан, он двинулся следом за Сяо Хэ вверх по склону, попутно слушая его рассказ о посёлке и детском саде.

И чем больше он слушал, тем сильнее погружался в уныние.

Если вкратце, дела в посёлке шли из рук вон плохо: полное запустение и почти полное отсутствие жителей.

Что же касается единственного детского сада... он пустовал уже много лет. Там не было ни директора, ни воспитателей, ни — самое главное — детей.

Жань Си прижал свободную ладонь ко лбу. Если в саду нет ни одного ребёнка, кого он вообще должен здесь учить?

Заметив, как поскущел гость, Сяо Хэ смутился и принялся торопливо объяснять:

— Ой, вы не думайте, сейчас детей нет, но скоро они обязательно появятся! Честное слово!

— Буквально на днях сюда должны приехать несколько семей из морского народа. Они хотят обосноваться поближе к суше, и им понадобится присматривать за малышами...

— Мы посоветовались с жителями и спешно подали заявку на практиканта.

— Если честно, мы ни на что не надеялись. Выпускники вашего университета обычно не горят желанием ехать в такую глушь.

— И тут приехали вы! Спасибо вам огромное, Учитель Жань!

— А то мы ума не могли приложить, что делать с этой оравой шустрых детишек. Все извелись прямо!

Увидев искреннюю радость на лице парня, Жань Си проглотил уже готовую сорваться с языка фразу о том, что он хочет немедленно уехать.

"Ладно, осмотрюсь пока, — подумал он. — Переночую, осмотрюсь, а там найду благовидный предлог и уеду".

За разговорами они поднялись на вершину холма.

Места здесь и впрямь были чудесные. Весь склон пестрел яркими дикими цветами, среди которых покачивались нежные бутоны плюмерий. Кое-где высились заросли тропического бамбука и раскидистые кроны могучих хлопковых деревьев.

На самом верху холма, окружённый невысокой каменной оградой, раскинулся просторный двор.

Внутри всё было прибрано и чисто. Четыре аккуратных домика из белого камня и составляли тот самый детский сад, о котором говорил Сяо Хэ.

Войдя во двор, Жань Си обратил внимание, что окна и двери зданий, хоть и старые, вымыты до блеска. Сквозь чистые стёкла виднелись аккуратные деревянные столики и стульчики, пахнущие свежей древесиной.

Условия были спартанскими, но обустроено всё было с трогательной заботой.

Жители посёлка Мыса явно всем сердцем ждали приезда малышей и учителя.

Пока Жань Си разглядывал обстановку, Сяо Хэ с гордостью распахнул дверь соседнего домика:

— Учитель Жань, а вот и ваша комната!

— Мебель всю с нуля сколотили, постельное бельё купили в городе — всё новенькое, постиранное и высушенное на солнышке.

— А тут у нас кухня. Посуда вся есть, плита работает.

— Ресторанов у нас в посёлке сейчас нет, да и готовить мы толком не умеем, так что вы уж сами... Зато мы привезли крупы, муку и свежую рыбу с креветками. Этого добра у нас навалом.

Сяо Хэ замялся, его щёки слегка порозовели от смущения.

Он неловко затеребил край куртки и тихо добавил:

— Я очень хотел раздобыть для вас телевизор, вы ведь человек, вам наверняка будет скучно по вечерам...

— Но оказалось, что во всём посёлке ни у кого телевизора нет.

— Но вы не переживайте! В следующем месяце мы продадим побольше рыбы и обязательно купим вам телевизор! Честное слово!

Выпалив всё это на одном дыхании, Сяо Хэ с надеждой уставился на Жань Си:

— Учитель Жань, у нас тут, конечно, небогато...

— Но мы расшибёмся в лепёшку, чтобы вам было хорошо! Если что-то пойдёт не так или вам чего-то не хватит, сразу говорите мне, ладно?

Жань Си сглотнул подступивший к горлу ком и тихо ответил:

— Всё просто замечательно. Спасибо.

— Мне... мне нужно немного времени, чтобы устроиться.

Проводив Сяо Хэ, Жань Си закрыл дверь и ещё раз огляделся.

В спальне царил идеальный порядок, постель была аккуратно заправлена, ни пылинки вокруг.

На кухне действительно выстроились ровные ряды банок с бакалеей, а в углу тихо урчал чистенький холодильник, доверху забитый свежей рыбой.

Было очевидно, что этот бедный, заброшенный посёлок отдал последнее, чтобы принять его по высшему разряду.

Жань Си тихо вздохнул, подошёл к окну и распахнул створки.

Опершись на подоконник, он принялся разглядывать раскинувшийся внизу пейзаж, попутно размышляя о том, как деликатнее сообщить о своём уходе.

Детский сад стоял на самой высокой точке холма, откуда открывался потрясающий вид.

В вышине, озарённые лучами полуденного солнца, с криками кружили белокрылые чайки.

У подножия холма расстилалась бескрайняя лазурная гладь моря, омывающая суровые чёрные скалы.

И вдруг взгляд Жань Си зацепился за странное шевеление на мокром от брызг утёсе.

Там, отчаянно извиваясь и цепляясь за острые выступы камней, наверх упорно карабкалось крошечное существо с блестящим рыбьим хвостом.

Какая мирная, очаровательная картина...

Погодите.

Кто это там ползёт по обрыву?! С русалочьим хвостом?!

<http://bllate.org/book/18404/1799425>